

Недопустимость нарушения функционирования системы госорганов

Постановление ФАС СКО от 14.12.2012 № А53-15335/2012

Единая система государственных органов подразумевает надлежащее выполнение ими своих функций с учетом совокупности всех интересов Российской Федерации. Выселение ответчика из спорных помещений до разрешения вопроса о предоставлении ему иных аналогичных помещений, относящихся к федеральной собственности, с учетом публично значимых функций, осуществляемых ответчиком, нарушит общий принцип обеспечения функционирования государственных органов.

Прокуратура обратилась в Арбитражный суд Ростовской области с иском к Следственному управлению Следственного комитета РФ по Ростовской области (далее — комитет) о возложении на него обязанности освободить помещения, расположенные в г. Волгодонске, указывая, что ответчик является отдельной структурой, наделенной самостоятельным статусом и компетенцией, а потому расположение его в помещениях, принадлежащих истцу, не имеет правового основания.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, в иске отказано. Суды указали, что в отношении подразделения комитета, находящегося в г. Волгодонске правовые акты о наделении имуществом не изданы, поэтому комитет продолжает занимать те же помещения, которые занимались его подразделением как подразделением органов прокуратуры. Поскольку выселение отдела комитета приведет к фактическому прекращению его деятельности на соответствующей территории, суды со ссылкой на ст. 10 ГК отказали в удовлетворении исковых требований.

Прокуратура обжаловала судебные акты в кассационном порядке.

Податель жалобы указал, что согласно Федеральному закону от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности следственных органов Следственного комитета РФ осуществляется Следственным комитетом, который является самостоятельным федеральным ведомством, обладающим собственной компетенцией. Спорные объекты закреплены за прокуратурой на праве оперативного управления, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права, вместе с тем прокуратура оплачивает коммунальные платежи исходя из площади помещений, в том числе занимаемых след-

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

ственным отделом комитета. Поскольку прокуратура г. Волгодонска не располагает достаточным объемом помещений для обеспечения эффективной работы своих сотрудников, то применение судами ст. 10 ГК при наличии доказательств принятия мер досудебного урегулирования спора является необоснованным.

ФАС Северо-Кавказского округа, оставляя судебные акты без изменения, отметил следующее.

Из материалов дела видно и судами установлено, что спорные помещения принадлежат прокуратуре на праве оперативного управления. Указывая, что подразделением комитета, выделенного из органов прокуратуры, спорные помещения занимают в отсутствие правовых оснований, прокуратура обратилась в суд. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды правомерно исходили из следующего.

В соответствии со ст. 301–305 ГК, а также ст. 4 АПК собственник либо иной законный владелец, в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. В то же время, как обоснованно отметили суды, единая система государственных органов подразумевает надлежащее выполнение ими своих функций с учетом в совокупности всех интересов Российской Федерации. Поскольку суды установили, что ответчику не предоставлено помещение, пригодное для эксплуатации, то пришли к верному выводу о том, что выселение ответчика из спорных помещений до разрешения вопроса о предоставлении ему иных аналогичных помещений, относящихся к федеральной собственности, с учетом публично значимых функций, осуществляемых ответчиком, нарушит общий принцип обеспечения функционирования государственных органов. Принятие судом иного решения означало бы фактически прекращение деятельности подразделения комитета, находящегося в г. Волгодонске, и невозможность реализации им возложенных на него государственных функций.

**Кочергин
Петр
Валерьевич,**

лектор Северо-Кавказского НИИ актуальных проблем современного права, кандидат юридических наук

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Кассационным судом рассмотрено дело по иску прокуратуры к следственному комитету о возложении на комитет обязанности освободить незаконно занимаемые помещения.

Решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований оставлено без изменения апелляционным и кассационным судом.

Спор о правовом значении злоупотребления правом, его влиянии на действительность юридических актов,

совершаемых субъектами гражданских правоотношений, имеет большую историю. Как следствие, в литературе отсутствуют единые подходы к соотношению институтов недействительности сделок и злоупотребления правом.

По мнению Н.С. Малеина, «возможно одно из двух: или субъект действует „в границах принадлежащего ему права“, тогда он не злоупотребляет своим правом, или он выходит „за пределы, установленные законом“, тем самым нарушая закон, тогда имеет место элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность»¹.

В.В. Витрянский, например, истинным определением злоупотреблению правом считает только понятие шиканы. Норму о запрете иных форм злоупотребления правом, по его мнению, применить при разрешении конкретных споров в принципе невозможно².

По моему мнению, рассматриваемый казус можно отнести к одному из примеров шиканы.

Истребуемое имущество находится в федеральной собственности. Право оперативного управления на виндицируемое имущество имеется только у прокуратуры. Аналогичного титула нет у Следственного комитета. Соответственно, формально согласно ст. 305 ГК прокуратура вправе обратиться в суд с подобным иском.

Прокуратура, выявив тот факт, что комитет не обеспечен необходимыми для осуществления его полномочий помещениями, должна была предпринять меры прокурорского реагирования, потребовав от уполномоченных органов необходимых помещений. Однако вместо этого прокуратура действует исключительно во вред комитету, предпринимая попытки обязать его освободить помещения, находящиеся в федеральной собственности.

Действия прокуратуры, фактически направленные на создание бытовых препятствий комитету в осуществлении его полномочий по расследованию уголовных дел, прямо противоречат ее назначению как органа, осуществляющего в том числе координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Выселение ответчика из спорных помещений до разрешения вопроса о предоставлении ему иных аналогичных помещений, относящихся к федеральной собственности, с учетом публично значимых функций, осуществляемых ответчиком, нарушит общий принцип обеспечения функционирования государственных органов. Применение ст. 10 ГК в данном случае является бесспорно уместным и совершенно правильным.

¹ Малеин Н.С. Закон, ответственность и злоупотребление правом // Советское государство и право. 1991. № 11. С. 29. Об этом же говорит М. Пляниоль: «Le droit cesse où l'abus commence» («Право заканчивается там, где начинается злоупотребление»; см.: *Planiol M., Ripert G. Traité élémentaire de droit civil. Paris, 1946. P. 157*).

² См.: Витрянский В.В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. С. 132.

**Радченко
Сергей
Дмитриевич,**

старший юрист
адвокатского бюро
«Юг» (г. Краснодар),
кандидат юридических
наук

Вынесенные по данному делу судебные акты законны и обоснованы. Формально у прокуратуры как обладательницы вещного права на спорные помещения действительно есть право обратиться в суд с иском о выселении их них подразделения Следственного комитета на основании ст. 305 ГК. Но суды совершенно правильно оценили данное требование как злоупотребление правом, поскольку прокуратура как орган государственной власти не имеет и не может иметь какого-либо своего личного интереса в этих помещениях, а в своей деятельности обязана руководствоваться интересами Российской Федерации, которым никак не соответствует выселение Следственного комитета в никуда, поскольку деятельность последнего фактически будет прекращена. Такой подход в точности соответствует отстаиваемому мной пониманию запрета злоупотребления правом как запрета на осуществление управомоченным лицом субъективного гражданского права

в противоречии с материальным интересом, для удовлетворения которого это право предназначено¹.

**Москалев
Дмитрий
Владимирович,**

юрист Юридической
фирмы «Эберг,
Степанов и партнеры»

Данное дело интересно в первую очередь тем, что сторонами спора выступают государственные органы, осуществляющие правоохранительную функцию и до недавнего времени составлявшие единую систему органов Прокуратуры РФ.

Ознакомившись с картотекой дел ВАС РФ, нетрудно установить, что в Арбитражном суде Ростовской области было рассмотрено еще два аналогичных дела. Последнее, впрочем, завершилось прекращением производства по делу в связи с отказом Прокуратуры Ростовской области от иска.

ФАС СКО, оставляя в силе судебные акты нижестоящих инстанций, которыми в удовлетворении требований Прокуратуры Ростовской области было отказано, правомерно и объективно исходил из следующего.

Действительно, у Прокуратуры Ростовской области как у титульного владельца спорных помещений, принадлежащих на праве собственности Российской Федерации, формально наличествует право в силу ст. 305 ГК истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Однако, как правильно заключили суды, стороны спора, являясь органами государственной власти, входят в единую

¹ См. об этом: *Радченко С.Д.* Злоупотребление правом в гражданском праве России. М., 2010.

систему государственных органов, что предполагает надлежащее выполнение ими своих функций с учетом в первую очередь интересов Российской Федерации.

Судами также установлено, что в нарушение Указов Президента РФ от 01.08.2007 № 1004, от 27.09.2010 № 1182 в отношении подразделения комитета, находящегося в г. Волгодонске, правовых актов о наделении его имуществом не издано, тем самым ему не предоставлены аналогичные помещения для осуществления публично значимых функций.

В связи с этим нельзя не согласиться с выводами судов о том, что удовлетворение иска Прокуратуры Ростовской области повлекло бы фактическое прекращение деятельности подразделения комитета, невозможность реализации им возложенных на него государственных функций, а также нарушение общего принципа обеспечения функционирования государственных органов, что недопустимо в интересах самого государства.

**Кривова
Екатерина
Алексеевна,**

юрист юридической
компании «Хренов и
Партнеры»

Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.12.2012 по делу № А53-15335/2012 подтвердило законность выводов нижестоящих судов о невозможности выселения Следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области.

Безусловно, данное решение вызывает много вопросов. Но мне бы хотелось остановиться на следующем.

De jure на основании ст. 301–305 ГК, а также ст. 4 АПК, собственник либо иной законный владелец в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

De facto выселение комитета из спорных помещений до разрешения вопроса о предоставлении ему иных аналогичных помещений, относящихся к федеральной собственности, с учетом публично значимых функций, им осуществляемых, нарушит общий принцип обеспечения функционирования государственных органов, что приведет к фактическому прекращению деятельности подразделения комитета в г. Волгодонске, и невозможности реализации им возложенных на него государственных функций.

Поэтому в данном случае применение ст. 10 ГК правомерно. В п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 рассматривалась схожая ситуация, при разрешении которой суд также применил ст. 10 ГК из-за невозможности выселения ответчика, так как удовлетворение иска привело бы к прекращению деятельности единственной на данной территории музыкальной школы.